

В качестве самостоятельного вида гражданской процессуальной ответственности предусмотрено возложение обязанности на недобросовестных участников судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных ст. 168 ГПК. Принудительному приводу могут быть подвергнуты ответчики, если их явка признана судом обязательной, а также свидетели и иные участники гражданского судопроизводства.

К средствам доказывания, кроме тех, которые были предусмотрены ГПК 1964 года, отнесены и другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела (звукозапись, видеозапись, кино- и видеofilмы, а также записи на других носителях информации).

В соответствии со ст. 20 ГПК обязанность представлять необходимые по делу доказательства лежит на сторонах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах. Суд лишь содействует указанным лицам (по их ходатайству) в истребовании доказательств, когда представление таких доказательств ими невозможно.

В действующем ГПК более детально разработаны вопросы, связанные с назначением экспертизы и ее проведением, определены виды экспертиз, указаны основания проведения дополнительной и повторной экспертизы.

В порядке административного судопроизводства сегодня в судах рассматриваются дела по жалобам: на отказ органов загса внести исправления или изменения в записи актов гражданского состояния; на нотариальные действия или отказ в их совершении; на решения Апелляционного совета патентной экспертизы.

В порядке особого судопроизводства сегодня в судах рассматриваются (в отличие от ГПК 1964 года) дела об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным, о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права коммунальной собственности на недвижимую вещь, о признании наследства выморочным. Кроме того, в таком же порядке рассматриваются дела о принудительной госпитализации и лечении граждан.

Действующим ГПК предусмотрен новый вид судопроизводства по отдельным категориям дел – приказное. Данное производство введено в целях процессуальной экономии. Вместе с тем, упрощенный порядок разрешения таких дел в судах не нарушает права и законные интересы его участников. Сторонами в приказном производстве являются взыскатель и должник. Статья 394 ГПК содержит 15 требований, по которым может быть в трехдневный срок со дня поступления заявления в суд вынесено определение о судебном приказе. Этим определением заканчивается приказное производство и оно одновременно является исполнительным документом (ст. 397 ГПК).

По действующему ГПК право на кассационное обжалование судебных решений предоставлено не только юридически заинтересованным в исходе дела лицам, но и иным лицам, если суд вынес решение об их правах и обязанностях (ст. 399 ГПК). Расширены полномочия суда кассационной инстанции, который вправе произвести переоценку доказательств, установленных судом первой инстанции, и изменить решение или вынести новое решение, если установлены все фактические обстоятельства дела. То есть, сегодня суд кассационной инстанции по существу наделен правами апелляционного суда.

Вопросы исполнительного производства и порядок совершения исполнительных действий в ГПК, с учетом практики исполнения судебных решений, урегулированы более полно и правильно.

ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ И ЕГО ЭФФЕКТЫ

О.А. Халабуденко

Международный свободный университет Молдовы, г. Кишинев, Молдова

gelox100@rambler.ru

Основной юридической конструкцией, опосредующей правовое бытие гражданско-правовых отношений, является договор. Чаще всего договор отождествляют с двух или многосторонней сделкой, рассматривая его как юридический факт, причем сделка и договор рассматриваются как родовидовые категории: «всякий договор есть сделка, но не всякая сделка – договор». При этом к договору как соглашению двух или нескольких лиц предусматривается соответствующее применение правил о сделках. Таким образом, по смыслу закона к сделке применяются соответствующие правила о сделках?!

Утверждение о том, что сделка и договор суть понятия буквально тождественные, вызывает определенные возражения. Сделка есть правомерный волевой поведенческий акт, направленный на определенный правовой результат. Заключение договора предполагает соглашение в форме волеизъявления каждой из сторон. В актах волеизъявления проявляется общее намерение сторон заключить договор. Таким образом, сделка, объективированная в форме соглашения, есть юридический факт, опосредующий возникновение соглашения. Заметим, что далеко не каждое соглашение порождает договор. Действительно,

если договор есть соглашение, имеющее предметом установление правоотношения, то что следует понимать под соглашением, направленным на прекращение правоотношения? Не может же соглашение, направленное на прекращение правоотношения, устанавливать новое правоотношение!

Однако одной только воли явно недостаточно для того, чтобы вызвать правовой результат, на который направлена сделка. Воля должна реализовываться в одном из признанных правопорядком типовых актах правовой сделки (совокупный состав сделки *lato sensu*). Следовательно, договор буквально не отождествляется со сделкой, а рассматривается как одно из основных юридико-технических средств, с помощью которого волеизъявление находит свое выражение в определенной типизированной юридической форме.

Представление о договоре как юридической конструкции, содержание которой образует системное единство составляющих ее элементов, может встретить известное возражение, которое сводится к неверному, на наш взгляд, отождествлению разных по своей природе правовых явлений: сделки, договора и юридического факта, рассматриваемых некоторыми исследователями единой причиной возникновения правоотношения [см.1, с. 239-258]. Точка зрения о том, что сделка (юридический факт) и правоотношение ею устанавливаемое - суть явления, которые во всех случаях следует неукоснительно различать, восходит к германской пандектистике. Необходимость разграничения понятий сделки и правоотношения обусловлена жестким и последовательным разграничением вещных и обязательственных отношений. Разграничение обязательственного и вещного начал вызвано необходимостью защиты добросовестного приобретателя в случае признания основной («обязательственной») сделки недействительной. Принципиальное разграничение вещных и обязательственных прав доводится в пандектном праве до своего логического предела: «обязательственный» договор порождает право требования (притязание), «вещный» – создает вещное право, *traditio* (передача вещи) – обеспечивает фактическую передачу владения вещью, что и определяет момент приобретения права собственности. Принцип абстрактности означает, что обязательственный договор и распорядительная сделка (вещный договор) отделены друг от друга так, что их действительность проверяется с разных позиций; действительность распорядительной сделки напрямую не связывается с действительностью обязательственного договора. Очевидно, что «весьма искусственная конструкция вещного договора»[2, с.79] является не самым удачным правовым средством, обуславливающим переход вещных прав от одного лица к другому. Во-первых, система *traditio* в правопорядках стран СНГ закреплена на диспозитивных началах, предполагающих возможность изменить момент перехода права собственности соглашением сторон; во-вторых, «вещный» договор опосредует переход прав на движимую вещь, тогда как переход прав на недвижимые вещи определен моментом их государственной регистрации. В этой связи согласимся с мнением Е.А. Суханова, что попытки использовать конструкцию вещного договора основываются «на достаточно искусственном разрыве «обязательно-правового эффекта (исполнения договорного обязательства по отчуждению вещи) и «вещно-правового эффекта (перехода вещного права собственности)»[4, с.86].

Тем не менее, ограничивать договор конструкцией, связанной исключительно с обязательственными отношениями, будет неверно. В договоре могут непосредственно воплощаться вещные отношения в случаях конститутивного правопреемства. Речь идет о правах на чужую вещь (*iura in re aliena*), точнее об ограниченных вещных правах. Несмотря на различное свое происхождение, основанием возникновения большинства ограниченных вещных прав чаще всего является договор. Особенность таких договоров заключается в характере отношений, складывающихся между собственником и правообладателем; в них *essentialia negotii* «определяется непосредственно законом, а не договором»[5, с.7]. В ряде случаев договор – юридическая конструкция – может включать как обязательственные, так и вещные отношения. Такая ситуация характерна, например, для договора имущественного найма, где наряду с обязательственными правами устанавливается для нанимателя ряд вещных прав (право следования, абсолютный характер защиты владения и пользования, преимущественное право). Едва ли в данном случае есть основание утверждать о «смешанных вещно-обязательственных отношениях», скорее, следует признать, что в рамках одной юридической конструкции могут возникать как вещные, так и обязательственные отношения, к которым, разумеется, будут применимы соответствующие природе этих прав способы защиты. Существуют договоры, направленные на регулирование отношений собственности иным, чем это свойственно для собственности как абсолютного права, образом. Так, основу договора простого товарищества составляют отношения совместной собственности, причем такие отношения можно признать вещными относительными правоотношениями; их особенностью является общность имущественных прав, возникающих у товарищей[см. 3]. Схожая ситуация, при которой между сторонами договора устанавливаются вещные относительные правоотношения, характерна и для соглашений между сособственниками о порядке осуществления принадлежащих им правомочий. Наконец, возможен договор, который непосредственно устанавливает отношения собственности, как правило, не предусматривая при этом каких-либо обязательственных прав. Так, согласно ч. (2) ст. 827 ГК РМ предоставление по договору дарения может состояться без согласия другой стороны. В таком случае лицо, осуществившее предоставление, может назначить разумный срок для заявления о принятии дара. По истечении этого срока

дарение считается принятым. Данное правило распространяется на реальный договор дарения, объектом которого являются движимые вещи. В таком договоре право собственности у одаряемого возникает минуя обязательственное отношение; установление обязательственного отношения между дарителем и одаряемым представляется излишним для целей этого договора.

Литература

1. Белов, В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора / В.А. Белов // Вестник гражданского права. – 2008. – №4.
2. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М., 2005.
3. Сулейменов, М.К. Субъективное гражданское право и средства его обеспечения в Республике Казахстан / М.К. Сулейменов // Юрист. – № 10 (52). – 2005.
4. Суханов, Е.А. Кодификация законодательства о вещном праве (В кн.: Кодификация Российского частного права) / Е.А. Суханов; под ред. Д.А. Медведева. – М., 2008.
5. Суханов, Е.А. Ограниченные вещные права / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – №1. – 2005.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.В. Балыкин

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
balykin@tut.by*

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, юридические лица подлежат государственной регистрации. Требование государственной регистрации юридических лиц содержит Гражданский кодекс Республики Беларусь. Статья 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает, что «юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации» [1, с. 65].

Момент регистрации юридического лица очень важен с точки зрения определения момента возникновения правоспособности юридического лица. Статья 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает, что «правоспособность юридического лица возникает в момент его создания» [1, с. 63].

Хозяйственные общества в Республике Беларусь являются юридическими лицами - коммерческими организациями. Порядок их регистрации устанавливает Декрет Президента Республики Беларусь 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [2].

Как отмечается в литературе, в развитых странах наиболее распространен явочно-нормативный порядок возникновения юридических лиц, характеризующийся тем, что регистрирующий орган проверяет соблюдение установленного порядка образования юридического лица и, в случае отсутствия нарушений, обязан зарегистрировать юридическое лицо. «Пионером в легализации этого порядка явились США, где соответствующий закон был принят в штате Нью-Йорк в 1811 году и где явочно-нормативный порядок образования корпораций закреплен в конституциях ряда штатов» [3, с. 85].

В Российской Федерации также установлен явочно-нормативный порядок образования юридических лиц. При этом «государственная регистрация является завершающим этапом образования юридического лица» [4, с. 139].

Порядок образования юридических лиц – коммерческих организаций, в том числе хозяйственных обществ, в Республике Беларусь также можно охарактеризовать как явочно-нормативный. После вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» процедура возникновения хозяйственных обществ значительно упростилась [5].

Правоспособность хозяйственного общества возникает в момент его государственной регистрации, которая должна быть произведена в день обращения учредителей хозяйственного общества за государственной регистрацией хозяйственного общества. Регистрация хозяйственного общества производится путем внесения соответствующей записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также проставления регистрационного штампа на уставе хозяйственного общества. Факт выдачи свидетельства о государственной регистрации на следующий день не влияет на возникновение правоспособности хозяйственных обществ. Тем самым положен конец спорам о моменте возникновения правоспособности: является ли это моментом принятия решения о государственной регистрации регистрирующим органом или моментом выдачи свидетельства о государственной регистрации [5].

В Республике Беларусь размер уставного фонда хозяйственных обществ установлен на одном из самых низких уровней в мире. Государство отказалось от установления минимального размера уставного фонда обществ с ограниченной ответственностью и обществ с дополнительной ответственностью.